

За то время, что Ли Ци Ё провел в лагере Львиного Рыка, Небесный Король так и не появился, зато к нему приходил Ле И. Он тайком прибыл в лагерь Львиного Рыка, опровергнув тем самым слухи о том, что якобы он вместе с остальными учениками отбыл из академии.

- Брат Ли, - произнес Ле И, которому было поручено передать Ли Ци Ё сообщение. - Мой предок просил передать, что все готово. Вместе с тем, Предок узнал из надежного источника, что в распоряжении наших врагов семь Сокровищ Жизни Бессмертных Императоров и два Истинных Сокровища Бессмертных Императоров. Однако, пока точно не известно какие их предков каких орденов замешаны во все это.

- Значит семь Сокровищ Жизни Бессмертных Императоров и два Истинных Сокровища Бессмертных Императоров... Какой великий жест с их стороны... - прищурился Ли Ци Ё.

Выходит, раз ставки настолько высоки, то в этой игре должны быть замешаны, по меньшей мере, два наследия Бессмертных Императоров. Немногие наследия в этом мире способны самостоятельно пустить в ход такое большое количество мощного оружия.

На этот раз враг абсолютно уверен в том, что придуманный им план точно сработает. Они хотели с одного маху завладеть всей академией, иначе они бы не стали собирать столько императорского оружия.

Любой, кто узнал бы об этом, обмочился бы со страху. Целых семь единиц оружия жизни и две единицы истинного оружия! Этого количества достаточно даже для того, чтобы подмять под себя всю Восточную Сотню Городов. Да, жаркая предстоит битва, прямо как когда Бессмертный Император Та Кон сражался с Королем Черным Драконом.

- Значит, грядет великое побоище! - взглянув на звездное небо, произнес Ли Ци Ё. После того, как Ле И ускользнул под покровом ночи так же скрытно, как и пришел, Ли Ци Ё позвал Малька.

- Ха-ха-ха! - восторженно загоготал Малёк! - Давненько я уже не дрался ни с кем! На этот раз я буду убивать, пока не надоест!

- Ты лучше за мной приглядывай, - приказал ему Ли Ци Ё. - Действовать будешь исключительно по необходимости.

- Есть! - послушно отозвался Малёк. Он был в большом восторге, чем кто-либо еще. Он сдерживался столько лет, каждый раз оставаясь в стороне от веселья, поэтому сейчас ему хотелось поскорее начать приготовления к резне, что вот-вот развернется у стен академии.

У академии собралось множество орденов и мастеров, бесчисленное количество Именованных Героев и еще больше Благородной Знати. Здесь же собрались и Просветленные Существа с Древними Святыми, и легендарные Небесные Суверены и Небесные Короли. Однако последние пытались сохранить свое присутствие в тайне.

Даже предки и вековые старцы великих орденов прибыли сюда, включая Святую Страну Яростного Бессмертного и Школу Тигриного Рева. Но они отрицали слухи об этом.

Раз уж у ее стен лагерями стояло столько много народа, академия оживилась. Несмотря на суматоху у границ, в землях академии по-прежнему продолжали образовываться огромные трещины и рытвины, из недр которых вырывался бессмертный свет.

Императорское основание, находившееся глубоко под академией, было очень могущественным. Однако земля продолжала содрогаться, несмотря на то, что лозы божественного лотоса пытались стабилизировать ее. Горы и реки в радиусе десяти тысяч миль продолжали раскалываться. Было ясно, что если подобное не прекратится, то академия попросту рухнет в бездну.

За разрушениями тайно наблюдали сотни глаз, горящих во тьме словно факелы.

- Еще немного, и Божественная Академия Дао канет в лету! – едва слышно прозвучал во тьме холодный сухой голос.

Тремя днями позже, когда у стен академии собралось бесчисленное множество наследий и орденов, Божественная Академия Дао неожиданно распахнула свои врата. Смотритель Зала Великой Эпохи лично вышел к собравшимся и объявил, что те, кто явился в академию ради таинственного портала, могут войти.

Академия была лишь распорядителем всего «банкета», она не в праве была решать судьбу портала и распределять хранившиеся в нем богатства. До начала всего действия эти вопросы должны были обсуждаться на всеобщем собрании, где ордены и наследия со всего мира должны были определить строгую очередность входа в портал, а также установить прочие правила.

Каждому позволялось внести свою лепту. В течение одного дня всем орденам без исключения позволялось войти в земли академии. Естественно огромные армии великих орденов вынуждены были оставаться за пределами границ академии. И лишь закончив устанавливать очередность и придумав правила, им, наконец, дозволялось войти.

Подобное решение академии было очень выгодно для бездомных практиков. Великие ордены не стали его оспаривать. Не так-то просто определить порядок входа в портал, ведь у многих великих орденов и наследий Бессмертных Императоров было явное преимущество перед остальными.

И вот наконец настал день, когда всем без исключения разрешили войти. На равнинах академии стали разворачиваться лагеря уже вошедших. Те, кто поменьше, наспех образовали союзы с такими же, как они, или же примкнули к кому-то из великих.

Школа Тигриного Рева, Святая Страна Яростного Бессмертного, Древнее Королевство Сияния, Священная Земля Тысячи Гор и прочие сильные мира сего обладали преимуществом, ибо они находились к академии ближе всех остальных. Другие сильные игроки не смогли в столь короткий срок собрать достаточное количество воинов.

Как только все собрались на равнине, академия решила начать собрание и, наконец, определить порядок, в котором все собравшиеся войдут в портал. Всем хотелось избежать беспорядочной резни еще до того, как портал откроется.

Теоретически высказываться могли все желающие, однако в реальности все права и полномочия были сосредоточены в руках таких монстров, как Святая Страна и Древнее Королевство Сияния ...

Здесь же были и Врата Львиного Рыка, но их было очень мало, лишь правитель и те, кто пришли вместе с Ли Ци Ё.

Стоило собранию начаться, как кто-то уже стал вставлять Вратам Львиного Рыка палки в

колеса: - Да, теоретически мы все можем войти в портал безвременья, однако не каждому из нас дана такая привилегия. Вот, к примеру, Врата Львиного Рыка. Нам следует все тщательно взвесить и, может, мы примем решение вообще не пускать их к portalу! – распалялся наследник Школы Тигриного Рева, Ху Юэ.

Здесь собралось немало опытных и очень сильных мастеров, однако они старались не высываться, поэтому балом правила молодежь.

Внезапная нападкa Ху Юэ заставила правителя Львиного Рыка перемениться в лице. Юноша продемонстрировал явное неуважение, начав сходу придира́ться.

Многие взгляды устремились на Врата Львиного Рыка. Влиятельные игроки не стали бы поддерживать Врата Львиного Рыка, а те, кто поменьше, включая и бездомных практиков, не могли рисковать и без того шатким своим положением и делиться теми крохами, что перепадут на их долю, еще с кем-либо.

С другой стороны, нескольким более слабым орденам хотелось бы поддержать Врата Львиного Рыка, но им также не хотелось лишиться возможности войти в порта.

Врата Львиного Рыка и не намеревались бороться с кем-либо за право обладания богатствами из портала, но вот сейчас, на глазах у всех, Школа Тигриного Рева нагло провоцировала их на конфликт. Если Врата будут и дальше молча все проглатывать, то им не удастся удержать свое место в Восточной Сотне Городов.

- И что же вы пытаетесь этим сказать?

Тигриные глаза Ху Юэ сделались очень страшными, словно он превратился в зверя, только что спустившегося с горы. По округе разлилась аура свирепого зверя. Несмотря на то, что Ху Юэ был еще молод, его аура была пугающей настолько, что даже предыдущее поколение настороженно к нему относилось. Его нынешняя сила позволяла ему стоять там, где он и стоял.

- Ничего особенного, только то, что Врата Львиного Рыка в последнее время совершили много непристойностей. Ваш орден интригами и слухами натравил нескольких влиятельных орденов друг на друга. Можно сказать, что намерения ваши отнюдь не чисты, вами движут совсем другие мотивы! – холодно заявил Ху Юэ.

Подобные слова привели учеников Врат Львиного Рыка в бешенство. Ху Юэ явно пытался выставить Врата Львиного Рыка всеобщим врагом.

- Дорогой племянник Ху, ты пытаешься сохранить хорошую мину при плохой игре! Мои Врата Львиного Рыка ни за что не опустились бы до того, чем ты безосновательно нас обвиняешь! Мы всегда старались мирно уживаться со всеми! Когда это мы сплетничали и плели интриги? – сердито вскричал правитель Львиного Рыка.

- Вам лучше знать! – сухо отозвался Ху Юэ.

Сейчас здесь собрались множество мастеров. Те, кто не владел информацией о происходящем, посчитали весьма странным, что Школа Тигриного Рева вдруг ни с того ни с сего напала на Врата Львиного Рыка. Уровень их сил был разный, и Врата не представляли для Школы никакой угрозы!

Однако все остальные догадывались о причинах. Они знали, что Ху Юэ хотел взять в жены

Принцессу Бао Юн, тем более, что клан Бао Юн был бы очень рад заключить подобный благоприятный для них союз. Однако сама Принцесса Бао Юн не была заинтересована в этом браке, поэтому клан Бао Юн затягивал с ответом. А в последнее время разошелся слух, что Чи Сяо Дао из Врат Львиного Рыка очень сблизился с принцессой Бао Юн и между ними даже возникли романтические отношения. Именно поэтому Ху Ю решился провоцировать Врата Львиного Рева. Тем самым он хотел задеть Чи Сяо Дао.

- Слухи? Интриги? Подстрекательства и травля? Бред! – медленно произнес Ли Ци Ё, сидевший рядом с правителем Львиного Рыка. Он уже начал было волноваться, что никто не решится начать их провоцировать и вставлять им палки в колеса. Но теперь он был доволен, ведь нашелся такой смельчак, и теперь он мог сам подлить немного масла в огонь. – То, что ты называл разжиганием розни между орденами, есть не что иное, как желание юного господина Львиного Рыка взять в жены Принцессу Бао Юн. Она – свободна и не замужем, он – не женат. Только не говори мне, что Школа Тигриного Рева может сделать предложение, а Врата Львиного Рыка нет! Ваша школа хочет рассорить ордены и использует эту причину для того, чтобы добиться своего. Вы просто воспользовались шансом, чтобы напасть на Врата Львиного Рыка!

Ли Ци Ё и сам с удовольствием использовал подвернувшуюся возможность помочь Чи Сяо Дао и во всеуслышание объявил о намерениях юноши сделать принцессе Бао Юн предложение.

- Неслыханно! – ставился на него Ху Юэ. В его тигриных глазах полыхала ненависть и жажда прикончить ублюдка. – Ты лишь мелкий дьяволенок, у которого еще молоко на губах не обсохло. И ты еще смеешь разевать свой рот?